

РЕКОНСТРУКЦИИ ХРИСТА В РАБОТАХ ЮЛИИ ЛАТЫНИНОЙ

Христос с тысячью лиц. Юлия Латынина. Москва: «ЭКСМО», 2019. 503 с. ISBN 9785041015442; 270.00 УАН.

KHRISTOS S TYSIACHIU LITS [CHRIST WITH A THOUSAND FACES]. IULIA LATYNINA. MOSCOW: “EKSMO”, 2019. 503 p. ISBN 9785041015442; 270.00 UAN.

Как утверждает Юлия Латынина, данная работа является продолжением книги *Иисус: историческое расследование* (2018), первоначально обе книги составляли целостную попытку воссоздать биографию исторического Иисуса. При этом, сам автор не видит противоречия в том, что обе части его исторического расследования представляют читателю идею двух совершенно разных исторических персоналий: Иисуса-зелота и Иисуса-гностика. Во введении автор полагает, что “первый тезис – тезис о том, что исторический Иисус не был пророком мира, прощения и любви, – не является сколько-нибудь новым, по крайней мере, со времени Роберта Айслера и Самуэля Брендона. Второй, о значительности Иисуса, – встречается гораздо реже, но с ним можно ознакомиться, к примеру, в фундаментальном исследовании Роберта Эйзенмана *Иаков, брат Иисуса*”. К словам о “фундаментальности” Р. Эйзенмана следует относиться со сдержанностью и крайней осторожностью. Именно провокационный и спекулятивный характер данного исследования Р. Эйзенмана вызвал у многих ученых-специалистов по Новому Завету крайне негативную реакцию и потому его работа столкнулась с серьезной критикой. В своих многочисленных диспутах с мистиками и гностиками Запада доктор-агностик Барт Эрман постоянно подчеркивает, что основополагающе-фундаментальной позицией по основным дисциплинам Нового Завета пока ещё является мнение того большинства современного научного мира, которое хранит ортодоксальные христианские воззрения. В этом плане работы Р. Эйзенмана и Ю. Латыниной относятся скорее к маргинальному меньшинству, поскольку, как напоминает доктор Б. Эрман в своей книге *А был ли Иисус? Неожиданная историческая правда*, на данный момент в секулярной науке “мистический взгляд не может опереться не то, что на ногу, но даже и на палец среди современных критических исследователей Библии.”¹

¹ B. D. Ehrman. *Did Jesus Exist? The Historical Argument for Jesus of Nazareth* (New York: Publishers Inc., 2012), 306.

В описании проблем и вопросов последнего произведения *Христос с тысячью лиц* автор определяет свою главную цель и задачу следующим образом: “вторая книга оказалась посвящена ответу на следующий простой вопрос: почему же тогда последователи Иисуса победили?” Формулируя основную рабочую гипотезу своего исследования, автор высказывает неординарную точку зрения о том, что именно “гностическое христианство”, как некое “тайное знание” и “знание о Боге”, является ответом на вопрос об историческом торжестве христианства. Столь узкое и тенденциозное понимание истории не просто является крайне редким воззрением в официальной науке, оно также не предоставляет в данной работе для читателя убедительных аргументов относительно того, что именно в историческом свидетельстве Церкви Ю. Латынина считает недостоверным и по какой причине. Подобная позиция “игнорирования” фундаментальных истин христианства типична и для многих других мистиков и гностиков современности. Г. Хабермас, например, в своей дискуссии с известным на Западе мистиком Г. Уеллсом особо выделяет данный аспект церковной керигмы, поскольку “эта информация очень близка к фактическим событиям и, следовательно, не может быть проигнорирована как поздний материал или недостоверное свидетельство”. Хабермас утверждает, что “ап. Павел демонстрирует, насколько сильно он ценит исторические факты относительно воскресения Иисуса, когда заявляет о том, что если они не истинны, то у нас нет абсолютно никаких оснований для определенной христианской веры (1 Кор.15:12-19, 32). Ранние символы веры и последующее свидетельство опровергают тезис Уеллса о недостатке интереса ранней Церкви к фактам из жизни Иисуса, ибо они ясно демонстрируют, что ап. Павел напротив, желал того, чтобы христианская вера основывалась на достоверной информации о смерти и воскресении Иисуса.”²

По своему жанру работы автора о Христе относятся к тем либеральным произведениям XIX-XX веков, которые Альберт Швейцер называл “фальшивыми жизнями Иисуса” и по мнению многих профессиональных учёных к разряду исторических исследований могут быть отнесены весьма условно, о чем ещё будет сказано ниже. В то же время, к несомненным достоинствам работы Ю.Латыниной следует отнести тот факт, что ей удалось вызывать интерес к рассматриваемой тематике о жизни Иисуса Христа у достаточно обширной аудитории. В этом плане актуальность запроса на альтернативную концепцию биографии Иисуса в обществе постмодерна сомнения не вызывает. В дополнение к этому, автор легко оперирует историческими фактами, генерирует множество различных гипотез и новых истолкований евангельских событий. Но верит ли сам автор в правоту и обоснованность своих выводов? Оказывается, что для современных мистиков верить в собственные измышления не обязательно: “Мы не претендуем на то, что реконструкция наша полностью достоверна, — пишет автор, — в ней слишком много дыр, белых пятен, неоправданно спрямленных углов”. Подобное признание автора, как и последующий анализ контента работы, позволяет усомниться в ценности ее научно-исторических изысканий и гипотез, а также сделать вывод о

² Gary Habermas, *The Historical Jesus: ancient evidence for the life of Christ* (Joplin: College Press, 2011), 32.

том, что глубина и степень раскрытия темы исследования не являются логически целостными, завершенными и обоснованными. Как справедливо заметил о позиции современных гностиков и мистиков Джеймс Чарльзворт: “Множество солидных аргументов можно представить против таких искажений и полемики.”³

Следует признать, что в данной работе автор изучил большой объем фактического материала, однако всевозможные отсылочные описания, параллели и сравнения христианства с различными гностическим сектами и религиозными движениями первых веков не облегчают понимание для читателя, а напротив, существенно отягощает процесс экзегетики и интерпретации текста. Как учил об этом выдающийся немецкий историк Панненберг: “В таких обстоятельствах это является пустым занятием делать параллели в истории религий, ответственных за появление раннего исторического свидетельства о воскресении Иисуса.”⁴ В данном случае трудно не согласиться с Панненбергом. Христианство по своей сути является богооткровенной верой, благой вестью Творца для Своего творения, а не каким-то продуктом религиозного поиска той или иной группы лиц, как это пытается представить в своих произведениях Ю. Латынина. Резонансное усиление тезиса о том, что Иисус не воскресал в трёх разных эпитафиях в самом начале рассматриваемой работы не оставляет для читателя сомнений в том, что именно опровержение основополагающих постулатов христианской веры о воскресении Иисуса Христа будет главной целью автора. Однако же сколь-нибудь серьёзной контраргументации христианской вере в воскресение в данной работе автора представлено не было. Как справедливо подметил доктор Том Райт в отношении подобных цитат о “невоскресении” Иисуса в работах Барбары Тьеринг: “Тьеринг цитирует один или два гностических текста как свидетельство того, что некоторые люди полагали, что Иисус на самом деле не умирал на кресте. Но это ровным счетом ничего не доказывает, кроме того, что поздний гностицизм, также, как и Ислам, имел проблемы с подгонкой реального Иисуса к их собственному мировоззрению.”⁵

Одним из главных вопросов критического анализа рецензируемой работы является вопрос о том, каким было бы восприятие книг о Христе Ю. Латыниной на Западе в случае их перевода на английский язык и ознакомления с их содержанием профессиональных библистов и специалистов по Новому Завету. В качестве иллюстрации можно вспомнить о том, как в 1973 году некий Джон М. Аллегро издал книгу *Священный гриб и крест*⁶, в которой отстаивал достаточно близкие к основным тезисам Ю.Латыниной идеи о том, что Иисус не был Мессией, “не был хорошим человеком”, в “евангельском” варианте. Он не существовал и, скорее всего, Его просто не было вообще. В научном мире данная работа была встречена шквалом критики и негативных отзывов. Пятнадцать ученых-экспертов в области

³ James H. Charlesworth, *Jesus Within Judaism* (Garden City: Doubleday, 1988), 98.

⁴ Wolfhart Pannenberg, *Jesus – God and Man*, transl. by Lewis Wilkins and Duane Priebe (Philadelphia: Westminster, 1968), 91.

⁵ N.T. Wright, *The Challenge of Jesus: Rediscovering Who Jesus Was and Is* (Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 1999), 59.

⁶ John M. Allegro, *The Sacred Mushroom and the Cross* (London: Hodder and Stoughton, 1973).

семитских языков, истории и теологии Нового Завета опубликовали в журнале *The Times* свое письмо с вердиктом о том, что точка зрения Аллегро “не основана на философских либо иных доказательствах, чтобы они могли воспринимать ее как научную”. Как утверждает Андерсон, эта книга продолжила “получать убийственные критические отзывы от рецензии к рецензии.”⁷

В случае перевода обеих работ автора о жизни Иисуса Христа на английский язык, помимо совершенно заслуженной критики, Ю. Латыниной пришлось бы столкнуться и с острой проблемой концептуальных заимствований и плагиата. Вот краткая предыстория первой книги Ю.Латыниной. В 2013 году потомок иранских иммигрантов в США доктор Реза Аслан издаёт книгу *Zealot. Иисус: биография фанатика*, а в 2014 г. был издан ее русскоязычный перевод. 20 июня 2015 в своей программе «Код Доступа» Латынина не просто упоминает Аслана, но уделяет его идеям практически половину своего эфирного времени, ища параллели между христианским ИГИЛом первого века и современным ИГИЛом. В 2018 г. Латынина публикует свою книгу *Иисус: Историческое расследование*, научная самостоятельность которой вызвала обоснованные подозрения. После тщательного сравнительного анализа работ Латыниной и Аслана, на основании собранных доказательств в вышеупомянутой работе Латыниной был установлен факт умышленного заимствования идей, концептуальных решений, гипотез, исторических трактовок и самой методологии Резы Аслана без указания авторства последнего. Сам Аслан упоминает о том, что его книга стала плодом двадцатилетних научных исследований, которые он проводил в университетах Гарварда, Санта Клары и Санта Барбары. Несмотря на то, что результаты и выводы исследований Аслана относятся к мнению академического меньшинства в библеистике и историографии, сам факт добросовестности его исследования сомнения не вызывает. В то же время, после первого упоминания основных идей и концепций Аслана в 2015 году, Латынина смогла опубликовать свою книгу всего лишь за три года, выдав многие идеи Аслана за свои.

В частности, следует отметить, что именно Р. Аслан первым (имеется в виду до Ю.Латыниной) объединил разрозненные прежде материалы о возможной причастности Иисуса и Его учеников к революционному движению “зелотов”-“секариев” в целостное исследование. Р. Аслан также осуществил и подробное исследование использования слова “секарии” в латинском языке, делая акцент на том, что “хотя Иосиф Флавий и описывает секариев как отличную разновидность бандитов, он также использует слова “секарии” и “бандиты” как взаимозаменяемые по всей книге Иудейская Война.”⁸ Эта центральная концепция Аслана о зелотах-секариях, учениках Иисуса, многократно повторяется не только в вышеупомянутой книге Ю.Латыниной, но и в ее лекциях. Самобытность творческой переработки авторских идей Р. Аслана в работе Ю.Латыниной не снимает обоснованных подозрений в плагиате. Именно Р. Аслан первым формирует и систематизирует еврейскую типологию псевдо-мессий неудачников, стремившихся к установле-

⁷ Norman Anderson, *Jesus Christ: The Witness of History* (Leicester: Inter-Varsity Press, 1985), 15

⁸ Реза Аслан, *ZEALOT. Иисус. Биография фанатика* (Москва: АСТ, 2014), 234-235.

нию Царства Божьего на земле в Палестине с помощью военной силы, и помещает евангельского Иисуса Христа в этот список. Ю.Латынина активно развивает это новаторское направление мысли Аслана, без соответствующего упоминания последнего. Следует отметить, что работа Самуила Брендона, на которую изредка ссылается Ю.Латынина в своей книге, утверждает зелотство Христа в основном на Евангелии от Марка и не содержит всей палитры концептуальной новизны Р. Аслана. Применительно к некорректным заимствованиям новаторских идей, то есть того, что делает ту или иную работу наиболее ценной с точки зрения научного исследования, здесь важно помнить о том, что выражение “некорректное заимствование”, используемое в заключении РГБ, можно рассматривать как синонимическое название для подобных “единиц плагиата”.

Особо следует выделить тот факт, что целый ряд индивидуальных конструкций, свойственных конкретному автору Р. Аслану, перенесен в работу Ю.Латыниной с теми или иными дополнениями. Так в своей работе Р. Аслан (209—216), исследуя апокрифические произведения Псевдо-Клементины и неканоническое Послание Петра, актуализирует антагонизм ап. Павла по отношению к центральным действующим лицам христианской веры, утверждая, что “Иаков, Петр и Иоанн, а также остальные апостолы смотрели на Павла с обеспокоенностью и подозрением, если не с открытой издевкой” (210), после чего Павел в 57 году бежал от их противодействия в Рим. Ю. Латынина дублирует расследование доктора Аслана по Псевдо-Клементинам в своей книге, дополняя свои спекулятивные рассуждения материалами, порочащими как личность апостола Павла, так и христианство в целом.

Случаи неадекватного пересказа без ссылки на источник, при котором изложение фрагмента другого источника осуществляется путем замены некоторых слов в исходном тексте с сохранением его структуры, также неоднократно встречается в вышеупомянутых работах. Так, в седьмой главе своей книги Р. Аслан, исследуя общину Ессеев, говорит на С. 84 о том, что “Ессеи страстно желали апокалиптической битвы, когда Сыны Света сразятся против Сынов Тьмы за контроль над храмом Иерусалима...”. У Латыниной эта мысль Аслана вырастает уже до размеров целой главы “Война Сынов Света против Сынов Тьмы” (151-158), в которой Латынина практически полностью повторяет ту же мысль Аслана: “Среди кумранских рукописей есть текст, который называется “Свиток войны Сынов Света против Сынов Тьмы” ... “Свиток войны” — это апокалипсис, но такой, которого вы еще не видели” (151). В неадекватном пересказе данного журналиста-литератора идея этого апокалипсиса тут же кровавым образом вульгаризируется: “В этом апокалипсисе ангелы режут головы, святые наслаждаются грабежом, Мессия в самый трудный момент приходит с войском ангелов на облаках, как стратегический бомбардировщик, а побеждающая сторона не несет никаких рисков, потому что все праведники, участвующие в бою, немедленно воскресают после его окончания, как в компьютерной стрелялке. И, разумеется, результатом этой всеобщей резни становится мир, любовь и Царство Божие на земле” (151-152).

Прямое копирование фрагмента другого источника в собственном тексте без кавычек и полной ссылки на источник также выявлено в работе Ю. Латыниной. Здесь следует подчеркнуть, что в случае дословного плагиата размер заимствованного фрагмента может быть любым. Заимствование отдельной фразы также будет плагиатом, если эта фраза не является элементом обиходного языка и может быть приписана конкретному автору. Например, рассуждая в конце своей книге о самоидентификации “общины Иакова праведника” Латынина делает следующее заявление: “Еще одним самоназванием кумранской общины было эбионим, т.е. бедные, нищи” (530). После этой фразы никакой ссылки на научно-исторические источники в работе Латыниной нет и понять, как, на основании каких данных, она пришла к подобному умозаключению, невозможно. Удивительно, но всего лишь пятью годами ранее Реза Аслан, рассматривая тот же вопрос самоидентификации общины Иакова, в конце своей книги, на 272 странице уже пришел к такому же выводу: “Община, которая продолжала следовать учению Иакова, в последующих после разрушения Иерусалима столетиях, называла себя эбионитами, или бедными”. Заметим, что это все относится к одной и той же книге Р. Аслана, ссылки на которую Ю. Латынина так тщательно избегает.

Более того, Ю. Латынина произвела не только заимствование концепций и идей Р. Аслана, но и заимствование самой методологии исследования. Для того, чтобы расширить исторический и онтологический диапазон реконструкции Иисуса, Аслан в своей работе решил полагаться в основном не на канонические источники наивысшего уровня достоверности (бог вдохновенные книги Библии), и не на второканонические (признание православными и католиками), а на третий, наименее достоверный, вид исторических свидетельств об Иисусе – псевдоэпиграфические произведения неизвестных авторов, таких как книга Еноха, неканоническое послание Петра, вторая книга Варуха, четвертая книга Ездры, евангелие от Фомы и др. Наверное, уже не нужно упоминать, что Латынина пять лет спустя слепо скопировала даже этот методологический прием Аслана, сосредоточившись, в основном, на тех же работах и, скорее всего, с той же целью оставить себе как можно больше компиляционного простора для более красочного и творческого очернения христианства.

Если бы сегодня вторая книга Ю.Латыниной *Иисус с тысячью лиц* была бы переведена на английский язык, то в среде профессиональных библеистов и историков на Западе ее посчитали бы лишь русской репликой некой Барбары Тьеринг (Barbara Thiering) из Австралии, которая также как и Ю. Латынина, не получив классического библейского образования, очень хотела открыть своим современникам “настоящего” Иисуса, и с этой целью посещала различные либеральные телеканалы в 1980-ые и 90-ые годы, рассказывая свои грязные вымыслы о сексуальной жизни Иисуса и Марии Магдалины, несчастной жизни их троих детей и последующем разводе. Еще в 1979 году Барбара Тьеринг издала любительский труд *Передатировка Учителя Праведности (Redating the Teacher of Righteousness)*, в котором она задолго до Ю.Латыниной попыталась отождествить неизвестного учителя ессеев с Иоанном Крестителем. В 1981 году Тьеринг выпускает в свет свою вторую книгу *Евангелия и Кумран: Новая Гипотеза (The Gospels and Qumran: A New*

Hypothesis), в которой, также как и Ю. Латынина, утверждала, что Евангелия могут быть правильно истолкованы только через гностические коды и призму свитков Мертвого моря. В 1983 году Барбара Тьеринг издает свою третью книгу *Кумранское Происхождение Христианской Церкви* (*The Qumran Origins of the Christian Church*), в которой она развивает тему Иоанна Крестителя “Учителя Праведности” и, используя пещерский метод толкования Писания, представляет ситуацию с ранним христианством в таком же кумранско-гностическом свете, как его понимает Ю.Латынина в своей книге. Более развернутая версия этих гипотез представлена Б.Тьеринг в ее поздней книге *Человек Иисус* (*Jesus the Man*). Если Ю. Латынина, особенно в конце своей книги, многократно возвращается к теме противостояния между учениками Иисуса и учениками Иоанна Крестителя, то Барбара Тьеринг уже подробно фантазировала на эту тему 37 лет назад в своей работе, в которой *Злой Священник* Иисус со своими учениками также противостоял Иоанну Крестителю как “Учителю Праведности”. После этого Иисус якобы основал свою секту ессеев, которые и написали для нас Свитки Мертвого моря.

Говоря о главной теме последней работы автора, о якобы тесной связи общины ессеев первого века н.э. с первоапостольской Церковью и её Основателем Иисусом Христом, следует отметить, что целый ряд авторов, таких как У.Браунли, Ф.Брюс, Д.Данилоев, Д.Джеремайя, Д.Чарльзворт, Т.Райт, Ч.Пфайфер, Г.Хабермас и другие уже рассматривали данный вопрос в своих исследованиях и их возражения по существу данной гипотезы Эйзенмана-Тьеринг-Латыниной составляют несколько десятков пунктов, среди которых можно выделить следующие: (1) Иисус выступал против иудейского понимания легализма, тогда как ессеи строго его придерживались. (2) Иисус критиковал заикленность на церемониальной чистоте, ессеи же, неукоснительно ее соблюдали. (3) Иисус общался с простыми людьми и «грешниками», тогда как такая деятельность ужасала ессеев. (4) Безгрешность Иисуса контрастирует с учением ессеев о том, что даже Мессия будет очищен от греха страданиями. (5) Иисус сочетал в себе несколько мессианских аспектов, в то время как кумранская община искала двух (или даже трех) разных мессий. (6) Иисус не учил строгой иерархии среди своих последователей, в то время как ессеи устанавливали строгие социальные предписания согласно своему иерархическому пониманию. (7) Группа последователей Иисуса была открытой, в то время как община ессеев была закрытой. (8) Служение Иисуса было публичным, в то время как ессеи тяготели к более приватному служению. (9) Учение Иисуса было устным, в то время как ессеи делали упор на письме и копировании. (10) Манера обучения Иисуса была ясной, а не труднодоступной для понимания, как в Свитках Мертвого моря. (11) У Иисуса не было формального обучения, в отличие от большинства людей из кумранской общины. (12) Если исцеление было основной частью служения Иисуса, то этот аспект служения в Кумране практически не отражён. (13) Учение о любви было главным этическим посланием Иисуса, но в качестве такового в учениях ессеев оно не фигурирует. (14) Этика Иисуса в её основе ближе к раввинистической литературе, чем к Кумрану. (15) Иисус гораздо более положительно высказывался о ветхозаветных пророках, чем ессеи. (16) Иисус не уделял такого внимания англологии,

как это делала Кумранская община. (17) Главным учением Иисуса была проповедь Царства Божьего, в то время как ессеи не придавали этой концепции почти никакого значения. (18) Послание спасения у Иисуса было простым, в то время как у ессеев была тщательно продуманная система инициации и добрых дел. (19) Иисус учил, что спасение распространится также и на язычников, в то время как ессеи были более эксклюзивистскими и закрытыми. (20) Служение Иисуса было миссионерским, в то время как религиозные практики ессеев больше отражали монашеский образ жизни. (21) Согласно Иосифу Флавию, ессеи учили бесмертию души, в отличие от христианского учения о воскресении тела.⁹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что по состоянию одного камня никогда нельзя судить обо всей мозаике, даже если этот камень представлен таким солидным журналистом-филологом как Ю. Латынина. Более полная историческая картина убедительно свидетельствует о том, что тесная связь между Иисусом и Кумраном крайне маловероятна. Жан Даниэлу формулирует в этой связи важный вопрос: “Должны ли мы тогда сделать вывод о том, что Иисус был ессеем, по крайней мере, в какой-то период своей жизни? Здесь историки единодушны в утверждении обратного. Ни в его происхождении, ни в обстановке, в которой он обычно жил, нет ничего, что могло бы оправдать такой вывод.”¹⁰ Уильям Браунли приходит ещё к радикальному заключению о том, что “Кумранская литература может много рассказать нам об истоках примитивного христианства, но она ничего не может сказать нам напрямую об Иисусе.”¹¹

*Александр Лихошерстов,
доктор богословия*

*Надійшла до редакції / Received 23.09.2020
Прийнята до публікації / Accepted 10.10.2020*

⁹ Habermas, *The Historical Jesus: ancient evidence for the life of Christ*, 90-91.

¹⁰ Jean Daniélou, “What the Dead Sea Scrolls Tell Us About Jesus,” in *Sources for Christ*, 1962, 23-28.

¹¹ William Brownlee, “Jesus and Qumran,” in *Jesus and the Historian*, ed. by F. Thomas Trotter (Philadelphia: Westminster, 1968), 52.